

Цзин Фэн и я опешили и одновременно остановили движения рук. Поскольку наши руки все еще лежали на гениталиях друг друга, мы не осмеливались пошевелиться.

Я все молилась, чтобы никто не повернул головы, ведь если бы мы не заговорим, может, люди и не узнают? К сожалению, этого не произошло.

Гао Тянь Юй, сидевший рядом с водителем, взволнованно повернул голову и радостно поделился с нами: «Посмотрите, этот как такой большой, ох, Цзин Фэн, дай мне свою камеру, такие пейзажи надо запечатлеть...»

"Конечно."

Честно говоря, Цзин Фэн не хотел говорить, но обстоятельства вынудили его. Во время разговора его левая рука все еще оставалась в пизде женщины, а рука этой женщины все еще держала его член, и их бы уже обнаружили, если бы не одеяло.

Правой рукой он достал камеру из сумки и протянул ее Гао Тянь Юю.

Во время этого процесса тело мужчины слишком сильно двигалось, и вместе с этим два пальца, вставленные в мою киску, тоже развернулись, кончики пальцев мужчины коснулись небольшой точки, посылая волну удовольствия по всему моему телу.

Помимо физического удовольствия, в мой мозг хлынула и стимуляция, вызванная вынужденным подавлением. На таком близком расстоянии Гао Тянь Юй может раскрыть нас в любое время. Думая о том, как я двигаю пальцами под его бдительным взглядом, я чувствовала все большее и большее возбуждение.

«Хм...» — невольно вскрикнула я. Я сразу поняла, что не могу стонать по этому поводу, сделал вид, что удивлена, и добавила. «Пейзаж снаружи такой красивый...»

Выслушав меня, Гао Тянь Юй на мгновение был ошеломлен, и очень быстро его лицо покраснело. Даже Лао Чжан, водитель, не мог не оглянуться назад.

Я тоже поняла свою ошибку..

В моем голосе только что было нескрываемое сексуальное ощущение, скрипучее и провокационное, что было невыносимым для мужчин. Я все равно, что просила, чтобы меня трахнули. Со своей точки зрения я даже могла видеть неловкое выражение лица Гао Тянь Юя и то, как он подвинулся, чтобы изменить свое сидячее положение.

«Быстрее снимай! Стадо уходит!» Цзин Фэн нахмурился, прерывая неловкую сцену.

«Ох, ох, ох, ладно». Гао Тянь Юй наконец пришел в себя и взял камеру, чтобы начать фотографировать. На этот раз он даже не осмелился оглянуться краем глаза.

Водитель Лао Чжан считался старомодным, и его не интересовал крупный рогатый скот и овцы. Движимый мужским инстинктом, он снова посмотрел на девушку на заднем сиденье.

Лицо её было красным, а глаза затуманились. Он неосознанно вздохнул про себя, хотя она не была красива и даже несравнима с женщинами, с которыми он спал раньше, ее фигура и голос действительно заставляли задуматься. В его возрасте больше всего ему нравился такой сладкий голос.

Он собирался еще раз взглянуть, чтобы полюбоваться, когда встретил острый взгляд человека посередине. Это был всего лишь молодой человек лет двадцати с небольшим, но его взгляд был настолько острым, что внушал людям страх.

Лао Чжан был потрясен, повернул голову и не осмелился снова посмотреть.

Я могла видеть все, что происходило в машине.

Я не люблю, когда на меня смотрят другие. Напротив, я думаю, что взгляд мужчины на меня был знаком того, что он меня ценит, и это давало мне чувство выполненного долга.

Чем непривлекательнее была женщина, тем больше она желала этого чувства выполненного долга, как и я. Я так завидовала Шэнь Цзя Цзя, потому что пока она появлялась рядом со мной, никто меня не видел.

Однажды я представила, что если бы я не влюбилась в Цзин Фэна с первого взгляда, с моей непристойной натурой, я бы, скорее всего, стала распутной женщиной, использующей это чувствительное тело, чтобы привлечь внимание мужчин.

Поэтому я ни в малейшей степени не обиделась, когда за мной наблюдали двое мужчин.

Даже из-за страха быть обнаруженной в любой момент, я была чрезвычайно возбуждена и моя киска сжималась, даже соки выплескивались снова и снова.

Такие эмоции невозможно было скрыть от Цзин Фэна. После того, как Лао Чжан повернул голову, а Гао Тянь Юй сосредоточился на фотографировании, Цзин Фэн резко повернул голову и уставился на меня. Чем интенсивнее были его эмоции, тем больше я возбуждалась.

Два пальца мужчины были погружены в кокетливую киску, а сила всасывания была огромной, втягивая его пальцы внутрь, что за непристойная пизда!

Внезапно Цзин Фэн пошевелился. Его свободная правая рука закрыла мне рот и прижала меня к сиденью. Без предупреждения он засунул в меня четыре пальца, полностью проткнув маленькую киску.

<http://tl.rulate.ru/book/113979/4467581>